

*Отечественная история. К 100-летию образования  
Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation  
of the USSR: the fate of peoples*

**Научная статья**

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45  
УДК 94(47+57)

**КОНТРОЛЬНЫЕ ДЕЛА В ПРОИЗВОДСТВЕ КОМИССИИ  
ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б) ПО КРАСНОДАРСКОМУ  
КРАЮ. 1937–1938 гг.**

**Игорь Григорьевич Иванцов**

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

**Аннотация.** После ликвидации в феврале 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) Центральной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК-РКИ) как единого органа партийно-государственного контроля была организована Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПК) на том же съезде. Этот орган был самостоятелен в пределах своей компетенции, а именно в расследовании контрольных дел коммунистов, которые были уличены в различных нарушениях норм Устава ВКП(б) и партийной этики. КПК возглавлялась Партколлегией. В ее задачу входило рассмотрение персональных контрольных дел коммунистов и апелляций на решения окружкомов, обкомов, крайкомов, автономий и ЦК союзных республик. В свою очередь, на места назначались уполномоченные КПК и при них организовывались партколлегии. Их прямой задачей был контроль взаимоотношений как между партийными организациями, так и внутри них, а также разбор апелляций коммунистов, несогласных с принятыми решениями низовых партийных организаций, ячеек и организаций ВКП(б) регионального уровня. Разбор апелляций и вынесение окончательных решений по ним был процессом длительным и занимал порой несколько лет. Несмотря на свою политизированность, особенно во второй половине 1930-х годов, этот орган тщательно проводил свои расследования, нередко восстанавливая в партии исключенных из нее, тем самым давая надежду другим коммунистам, претерпевшим несправедливость. Другое дело, что множество исключенных из партии по каким-либо причинам фигурантов не апеллировали в КПК, считая это делом безнадежным.

**Ключевые слова:** апелляция, контрольное дело коммуниста, КПК при ЦК ВКП(б), Партколлегия, партийная тройка

**Для цитирования:** Иванцов Игорь Г. Контрольные дела в производстве комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(Б) по Краснодарскому краю. 1937–1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 3-4. С. 36-45.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45

## Original article

### CONTROL CASES IN THE PROCEEDINGS OF THE PARTY CONTROL COMMISSION UNDER THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU (B) IN THE KRASNODAR TERRITORY. 1937-1938.

**Igor G. Ivantsov**

Krasnodar Higher Military School. S.M. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

**Abstract.** After the liquidation in February 1934 at the 17th Congress of the Central Control Commission(B) – Labor and Peasant Inspection (CCC-RKI), as a single body of party-state control, the Party Control Commission under the Central Committee of the CPP (B) was organized at the same Congress. This body was independent within the scope of its competence, namely in the investigation of control cases of communists, which were found to be in various violations of the MAC Charter(b) and party ethics. The CCP was headed by Partocollegia. Its task was to consider the personal control cases of the Communists, and appeals against decisions of the District Committees, District Committees, Regional Committees, Autonomous Regions and Central Committees of the Union Republics. In turn, the CPC commissioners were appointed to the field and the affiliates were organized. Their direct task was to control the relations between and within party organizations. As well as the analysis of appeals of communists, which disagree with the decisions taken by the grass-roots party organizations, cells and organizations of the PCU(b) regional level. The review of appeals and the delivery of final decisions on them was a lengthy process that sometimes took several years. Despite its politicization, especially in the second half of the 1930s. This body has conducted its investigations thoroughly, rarely restoring those excluded from the party, thus giving hope to other Communists who have suffered injustice. Another thing is that many of those excluded from the party for any reason did not appeal to the CCP, considering it a hopeless case.

**Keywords:** appeal, control case of the Communist, PDAs under the Central Committee of the CPSU (b), part of par call, party triple

**For citation:** Ivantsov I.G. Control cases in the proceedings of the party control commission under the central committee of the CPSU (B) in the Krasnodar territory. 1937-1938. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.3-4. PP. 36-45. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-3-4-36-45

Статья посвящена работе внутрипартийного контрольного органа, Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю. Деятельность этой комиссии, действовавшей в период 1934–1952 гг., по сей день мало изучена. В основу положены архивные материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края (Ф.4384). Рассмотрены выписки из протоколов по контрольным делам коммунистов, апеллировавших к КПК для пересмотра решений партийных органов по исключению из партии. В статье предпринята попытка понять некоторые тонкости механизма работы и принятия решений членами Парткомиссии КПК, ее уполномоченными партийными тройками на местах с помощью документов названного фонда.

КПК при ЦК ВКП(б), которой канувшая в лету в начале 1934 г. ЦКК ВКП(б) и передала эстафету главного хранителя и блюстителя Устава ВКП(б), также унаследовала и авторитет ЦКК как главного внутрипартийного судьи, разбиравшего все дисциплинарные внутрипартийные конфликты и проблемы начиная от рядовых проступков коммунистов и заканчивая политическими оценками в спорах по разным тонкостям марксистско-ленинского учения.

Тема не оставалась без внимания отечественных исследователей. Партийно-государственное управление СССР и значение, придаваемое ВКП(б) внутрипартийному контролю, отражены в монографии В.А. Ускова [1].

Методологическим основам и методам исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920–1930-е гг. посвящены исследования И.А. Анфертьева [2; 3]. Вопросы и практику привлечения к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР в период 1919–1952 гг. изучала Т.Н. Никонорова [4] и др.

КПК изначально была организована на полностью централизованных началах. На местах она имела свои представительства, организованные в виде партийных коллегий (ПК), возглавляемых назначенными ею для их руководства уполномоченными, что соответствовало сложившейся в ВКП(б) практике делегирования полномочий на местах, через своих представителей [5, с. 3–5].

Любой член правящей в СССР партии ВКП(б) нес партийную ответственность, иногда весьма суровую, за «нарушение предписаний партии и советских органов, партийной дисциплины, норм партийной этики и морали, совершение антипартийных идеологических и политических проступков. Устав ВКП(б) определял такие наказания, как постановка на вид, выговор, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы,

исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям» [4, с. 168].

«На практике партийное "судопроизводство" заимствовало некоторые черты советского уголовного процесса: выезд партийного следователя на место "преступления", допрос свидетелей, очные ставки. Однако само заседание проходило в закрытом порядке, без стороны защиты, а иногда и в отсутствие обвиняемого. Вначале партийный следователь зачитывал результаты проведенного расследования, потом опрашивали свидетелей, товарищей, знающих обвиняемого. Вопрос о привлечении к ответственности решался голосованием членов соответствующего контрольного органа или бюро парткома. При наложении взысканий партийные органы руководствовались политической целесообразностью. Нередко исключения из партии проводились в рамках репрессивных кампаний и служили инструментом расправы. Имели место откровенные фальсификации, когда основанием для исключения из партии арестованного являлось сообщение о факте ареста, а основанием для обвинения во вражеской деятельности арестованного было постановление КПК об исключении его из партии как врага народа» [4, с. 169-170].

Такое положение приводило и к ошибкам в применении репрессивных мер, когда под одну гребенку мог попасть и виновный, и невинный. Однако исключенный из партии мог апеллировать в вышестоящие инстанции для последующего восстановления в партии.

Материалом для статьи послужили выписки из протоколов заседаний партийной коллегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому, затем Краснодарскому краю, из фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Сама Партколлегия КПК работала в Краснодаре, на местах действовали соответственно уполномоченные партийные тройки.

Выписки содержат материалы по контрольным делам коммунистов, подавших апелляции на решения партийных организаций, исключивших их из партии. Предлагаются вниманию с сохранением грамматических и стилистических особенностей.

Первый документ – это выписка из контрольного дела по апелляции Голота А.Ф.:

«Пр. зас. выезд. ПТ. ПК КПК (Протокол заседания Партийной тройки Партийной комиссии Комиссии партийного контроля) По Краснодарскому краю. № 3604п пункт 7 от 25.10. 1937 г.

*Слушали:* Голота Андрей Федорович, 1905 г.р., член ВКП(б) с 1932 г., партбилет № 2086611 (отобран Белореченским ГК ВКП(б)), крестьянин, образование низшее.

В момент привлечения к партответственности работал председателем колхоза им. Буденного, второго Кубанского сельсовета, Белореченского района. В настоящее время работает колхозником в колхозе "Красная Нива".

В 1933 г. осужден к одному году принудительной работы по месту работы за халатное обращение с оружием, что привело к убийству тракториста. В 1934 г. был

осужден к одному году принудработ по месту службы за необеспечение охраны кладовой.

12.11.1936 г. Белореченским РК ВКП(б) при повторной проверке партийных документов исключен из партии за очковтирательство, обман государства в посевах табака (в сводке, подписанной Голота было указано на 7 га больше, чем в действительности), принуждение колхозниц к сожительству, бездеятельность в бытность председателем колхоза.

10.03. 1936 г. бюро Азово-Черноморского крайкома исключение подтверждено. Апеллирует.

Установлено: предъявленные обвинения не подтвердились.

Докл. т. Пивоваров. Присутствует Голота.

*Постановили:* Во изменение решения бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) от 10.03. 1936 г. Голота А.Ф. восстановить членом ВКП(б). Поручить Белореченскому РК ВКП(б) оформить выдачу партдокументов.

За секретаря партколлегии: Печать. Подпись» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.1. Л.15].

Следующая выписка имеет гриф «Строго секретно», поскольку касается решения по делу коммуниста – должностного лица, члена семьи выявленного «врага народа».

«Строго секретно. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Москва, Центр, ул. Куйбышева, 14.

Кагановичскому РК ВКП(б) г. Краснодар – для ознакомления Штода С.И., вызван по адресу: г. Краснодар, ул. Седина № 108: ПК (Парткомиссия) по Краснодарскому краю; ЦК ВКП(б) т. Юдину: в дело (2).

прот. зас. Партколлегии КПК № 5662 пункт 4 от 19.12.1938.

*Слушали:* Штода Степан Игнатьевич, 1908 г.р., член ВКП(б) с 1930 г. (п.б. № 0633175 – нов. обр., отобран ОПК при Политотделе ВВ НКВД ОКО), член ВЛКСМ с 1921 по 1934 г., из крестьян, рабочий, образование низшее, в войсках НКВД с 1930 по 1937 гг. В момент возникновения дела инструктор по политработе 59 жд. полка, в настоящее время инспектор тарной базы Заготзерно в Краснодаре.

19.12.37 г. ОПК при П/О П и ВВ СКО исключен из членов ВКП(б) за потерю большевистской бдительности, сокрытие связи жены с границей, неагитирование на сигналы об антисоветских настроениях жены и ее связи с политически сомнительными людьми.

10.06. 1938 г. ПК при Политотделе ГУПВО исключение подтверждено.

Апеллирует.

Установлено, что Штода с 1934 г. жил с Массоновой, прибывшей из Харбина в 1932 г. и имевшей все время связь с границей. В 1935 г. из Харбина приехал ее брат и проживал у Штода на квартире. В настоящее время Массонова арестована органами НКВД. В 1936 г., заполняя служебные документы, Штода скрыл, что у жены имеются родственники за границей и что брат жены в 1935 г. прибыл из-за границы. Зная об антисоветских настроениях жены, не реагировал на них, несмотря на предупреждения парторганизации.

Доклад т. Жилина, присутствует Штода.

*Постановили:* Подтвердить решение Парткомиссии при Политотделе ГУПВО НКВД от 10.06. 1938 г. – об исключении из членов партии Штода С.И.

За секретаря партколлегии: Печать. Подпись» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.6. Л.230].

Третье дело касается подвергнувшегося оговору, травле и двойному судебному аресту Иванова М.Е. Причем в деле были замешаны должностные лица, члены Армавирского городского комитета ВКП(б), городского совета г. Армавира, Армавирской районной прокуратуры. Материалы следственного дела датированы апрелем 1938 г., однако апелляционное дело возникло (вероятно) в 1935–1936 гг. В них излагается суть дела без дат и иных временных указателей.

Вниманию предлагаются выписки из дела Е.М. Иванова с сохранением грамматических и стилистических особенностей.

«Протокол Заседания ПК КПК при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю  
г. Армавир 27.04. 1938 г.

Председатель – Бычков

Члены – Репин, Харченко

*Слушали:* Апелляцию члена ВКП(б) Иванова М.Е. о клеветническом его обвинении.

Установлено: что т. Иванов М.Е. член ВКП(б) с 1920 г., рабочий, образование низшее, партвзысканиям не подвергался, работая 5 лет зав. Горбаней внес ряд рационализаторских предложений, за что неоднократно премировался. Последнее крупное рацпредложение, дающее стотысячную экономию и удвоенную пропускную способность бани, ряд лет затиралось вражеским руководством ГК ВКП(б) (Лившиц, Меловский и др.), Горсовета (Немыкиным, Масторовым), Райпрокурором Яковенко, коммунистами Горкомхоза Мешковым и Ковяровым.

Мешков К.К. – работая инженером Горкомхоза, в ведении которого была баня, несмотря на ряд статей газеты «Коммуна», решение РКИ и Совпрофа, требовавших помощи и реализации рационализаторских предложений т. Иванова, игнорировал требования общественности. При разборе предложений т. Иванова с представителями Райсовпрофа, не пускал Иванова в кабинет, заявляя: «Мы обсудим и без тебя». Мешков поддерживал версию, распространяемую бывшим вражеским руководством Горкома и Горсовета, что Иванов психически больной, ему необходима врачебная экспертиза, так как он с упорством добивается проведения своих рацпредложений. После освобождения Иванова из-под ареста, восстановления его в партии и реабилитации в печати, Мешков собрал на Иванова материал и уговаривал коммунистов (Петросян и др.) поднять вопрос в соответствующих организациях о неправильном освобождении Иванов из-под ареста, как врага народа.

Ковяров Д.П. – будучи Зав. Горкомхозом пособничал врагам народа (Удодов, Немыкин) с секретарем парткома Саломахиным поднял вопрос на партсобрании о пересмотре судебного дела Иванова, для чего выделил комиссию в составе коммунистов Ковярова, Петросяна, Индовицкого.

На партсобрании Ковяров заявил, что Иванов давно был бы арестован, если бы его не защищали враги народа, материал расследования был направлен в суд.

Выполняя указания вражеского руководства Горсовета, Ковяров снял Иванова с работы заведующего городской баней с целью не допустить проведения в жизнь его рацпредложений.

Ковяров скрыл от комиссии о злоупотреблениях ряда работников бани (Евланова, Хачатурова, Ерыгина, Алексеева, Ноздрина), не привлек их к ответственности.

После освобождения Иванова из под ареста, восстановления в партии и реабилитации в печати, Ковяров, в течении полутора месяцев не восстанавливал Иванова на работу зав. баней и только по требования ГК ВКП(б) назначил зав. горбаней вместо восстановления.

Соломахин – работая секретарем парткома Горсовета, систематически получая от Иванова, Лещенко жалобы о затирании рацпредложений и злоупотреблений в бане, не принимал конкретных мер к вскрытию виновных тормозов реализаций предложений и не устранял злоупотребления, проводимые работниками бани. Работница бани – кандидат партии Лещенко, выявлявшая злоупотребления в бане, была исключена из кандидатов партии за связь с т. Ивановым, как врагом народа, после чего была принуждена уволиться с работы в бане.

Петросян – по поручению вражеского руководства Горсовета, с коммунистом Вдеренко расследовал якобы вражескую работу Иванова в бане. Не проверив тщательно обвинительный клеветнический материал по заявлению группы беспартийных рабочих бани, предоставил доклад в Горсовет, который передал дело в суд. Иванов был арестован и осужден как враг народа.

*Постановили:* 1. Предложить Армавирскому ГК ВКП(б) полностью реабилитировать в печати т. Иванов от клеветнических обвинений.

2. Тов. Мешкову К.М. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку за притупление партийной бдительности, глушение рационализаторских предложений (Иванова) и неприятие мер к изжитию нездоровых взаимоотношений коммунистов в парторганизации Горсовета.

3. Тов. Соломахину объявить выговор за неприятие мер к пресечению распространения клеветнических обвинений коммунистов (Иванов, Лещенко), нереагирование на сигналы, с затиранием рацпредложений и злоупотребления работников бани.

4. Тов. Петросяну объявить выговор за проявление политической близорукости при выполнении вражеского поручения (Немыкин, Маторовой) в расследовании материала на т. Иванова, обвиняемого во вредительстве.

5. Указать Горкому ВКП(б) на недостаточное внимание с его стороны руководству парторганизацией Горсовета, допустивших ряд грубейших ошибок. Обязать партком Горсовета и ГК ВКП(б) неотложно поднять партмассовую политико-воспитательную работу в бане.

6. Передать дело Армавирскому Горпрокурору для привлечения к ответственности за клевету Евланова, Хачатурова, Ерыгина, Алексеева и Ноздрина.

7. Вопрос о Ковярове и Евланове обсудить особо на Партколлегии с вызовом представителей первичной парторганизации Горсовета и Горкома.

Председатель – *Бычков*

Члены – *Репин, Харченко*

*Выписки пересланы:* 1. Армавирскому ГК ВКП(б), вызвать Иванова М.Е. по адресу: г. Армавир, Горбаня и объявить решение под расписку; 2. Краснодарскому Крайкому ВКП(б); 3. Армавирскому Горпрокурору; 4. В дело» [ЦДНИКК. Ф.4384. Оп.1. Д.7. Л.67-69].

Одно малозаметное, но характерное явление, отраженное и в протоколах: в первом и втором приводимых документах их фигуранты – Голота Андрей Федорович и Штода Степан Игнатьевич – везде упоминаются без приставки «товарищ». Голота был частично оговорен, понес наказание, но все же был в партии восстановлен. Тем не менее пока он в партии не восстановлен, он не товарищ. Штода Степан Игнатьевич после своего изгнания из партии больше никому не товарищ.

Фигурант третьего дела, М.Е. Иванов, в выписках по своему апелляционному делу упоминается именно как т.(товарищ) Иванов, как человек, в глазах партийной общественности оболганный и невинно пострадавший от действий целой группы «врагов» и их беспринципных подручных. Собственно, это также одно из отличий партийного расследования от расследования судебного, общей юрисдикции.

В заключение необходимо заметить, что КПК при ЦК ВКП(б) как особый орган, существовавший в период 1934–1952 гг., его деятельность, методы работы, значение внутри партии изучены мало. В условиях второй половины 1930-х годов в СССР практическая работа КПК была малоизвестна даже внутри партии, отличалась закрытым, непроницаемым характером. Вся ее деятельность была окружена ореолом секретности. Это во многом привело к тому, что сам характер работы КПК по проведению расследований контрольных и апелляционных дел коммунистов, во многих случаях вторично, создал этой структуре мрачную славу карательного органа внесудебного преследования. Этому способствовало и масштабное использование судебного-следственных приемов в ее деятельности.

Масштабы деятельности комиссии впечатляют. «Согласно отчету КПК за 1939–1951 гг. только из территориальных парторганизаций исключили 1 млн 827 тыс. 350 человек. По социальным последствиям исключение из партии приближалось к ответственности юридической. Партийная ответственность обеспечивалась силой государственного принуждения. Как только коммунист лишался партбилета, его в большинстве случаев сразу увольняли с работы, могли выселить из квартиры. Он становился социальным изгоем» [4, с. 169].

В сознании рядового коммуниста и даже беспартийных граждан эта особая внутрипартийная структура воспринималась как даже более грозная, чем органы НКВД СССР. Как свидетельствуют архивные документы, во многом так и было. И все же необходимо заметить, что, когда контрольные дела коммунистов в своей основе не имели жестких и непримиримых столкновений с политическими и иными установками ВКП(б), когда дела возникали по иным, не полити-



зированной, «бытовым», «коррупционным» и т.д. причинам, КПК во множестве выносила решения беспристрастные и справедливые. Что, собственно, и было декларируемой сутью ее существования. Разумеется, когда ее члены об этом вспоминали.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усков В.А. Трансформация партийно-государственной системы управления в СССР 1920–1950-х гг.: из опыта органов партийного контроля / В.А. Усков // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2014. – № 2. – С. 168-173.
2. Анфертьев И.А. Методологические основы и методы исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в 1920–1930-е гг. / И.А. Анфертьев // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 84-97.
3. Анфертьев И.А. Правящая РКП(б) – ВКП(б) в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920–1930-е гг.: По документам Политбюро Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б) / И.А. Анфертьев. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2017. – 668 с.
4. Никонорова Т.Н. Привлечение к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР (1919–1952 гг.) / Т.Н. Никонорова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 167-173.
5. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий [пер. с англ. глав 1, 2, 6 А.А. Пешкова]. – М.: РОССПЭН, 2011. – 231 с.

### REFERENCES

1. Uskov V.A. Transformation of the party-state management system in the USSR of the 1920s-1950s: from the experience of party control bodies. V.A. Uskov. Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2014. No. 2. pp. 168-173.
2. Anfertiev I.A. Methodological foundations and methods of studying the role and boundaries of the political factor in the activities of the RCP(b)-VKP(b) in the system of state management of socio-economic processes in the 1920s- 1930s. I.A. Anfertiev, Archivist's Bulletin. 2018. No. 1. pp. 84-97.
3. Anfertiev I.A. The ruling RCP(b) - VKP(b) in the conditions of the construction of state socialism in the USSR in the 1920s - 1930s : According to the documents of the Politburo of the Central Committee and the Central Control Commission of the RCP(b) - VKP(b). I.A. Anfertiev. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2017. 668 p.
4. Nikonorova T.N. Bringing to party responsibility in the system of political and legal relations of the USSR (1919-1952). T. N. Nikonorova. Russian Law Journal. 2015. № 4(103). Pp. 167-173.
5. Khlevnyuk O.V., Gorlitsky J. The Cold World: Stalin and the end of the Stalinist dictatorship. O.V. Khlevnyuk, Y. Gorlitsky; [trans. from English chapters 1, 2, 6 by A. A. Peshkov]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 231 p.

**Информация об авторе:** Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко, 1 кафедра, профессор,  
350063, г. Краснодар, ул. Красина, д. 4, Российская Федерация,  
IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

**Information about the author:** Ivantsov Igor Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. SM. Shtemenko, 1 Department, Professor,  
350063, Krasnodar, ul. Krasina, d. 4, Russian Federation,  
iig23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.07.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests